

116
О Д А
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ
ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ,
ИМПЕРАТРИЦѢ
И
САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССИЙСКОЙ;
НА
ВЗЯТІЕ
ТУРЕЦКАГО ГОРОДА
А Н А П Ы
РОССИЙСКИМЪ ВОИНСТВОМЪ,
ПОДЪ
ПРЕДСѢДТЕЛЬСТВОМЪ
ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФА
И
РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРА
ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА
ГУДОИЧА,
1791 года, Іюнія 22 дня.

МОСКВА,
ВЪ Университетской Типографіи у В. Огорокова,
1793.

418054

116 02
58

П И С Ъ М О
ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ГОСПОДИНУ
ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФУ,
РЯЗАНСКОМУ и ТАНБОВСКОМУ
ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ,
ВОЙСКЪ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
И Н С П Е К Т О Р У,
и
РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ
КАВАЛЕРУ
ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ
Г У Д О В И Ч У,
на
ВОЗВРАЩЕНІЕ ИЗЪ ПОХОДА
по
ВЗЯТІИ
ТУРЕЦКАГО ГОРОДА
А Н А П Ы,

1791 года, Октября 12 дня
ВЪ СТАВРОПОЛѢ,

Яемский
X

4/1793

THE UNIVERSITY OF TORONTO
LIBRARY
100 ST. GEORGE STREET
TORONTO, CANADA
M5S 1A5

Твоими восхищенъ, о Меценатъ, дѣлами,
Я подвиговъ твоихъ съ гремящими хвалами
Держу соединить усердной Музы даръ!
Мнѣ истинна великъ и мой сердечный жаръ
Возвысилъ лиры гласъ предъ радостнымъ народомъ,
Которому Твоимъ проливъ враговъ походомъ
Ты вожделѣнное спокойствіе принесть
И пагубны пресѣкъ грабительства Черкесъ.

Едва Кубанскія прешелъ ты быстры воды,
Вострепенали въ другъ враждующи народы;
Примѣры храбрости въ полкахъ узрѣвъ твоей,
Уже шекушъ отъ нихъ толпы къ тебѣ Князей;
И луки на свои повѣсивъ сильны плечи,
Подносятъ лавръ тебѣ безъ кровоплищной сѣчи,
И просятъ у тебя покрова и защитъ.
Повсюду громкой служъ похвалъ твоихъ звучитъ,
И съ удивленіемъ внимаютъ шо вселенна,
Коликимъ мужествомъ Анапа поражена:
Презрѣвъ опасности, преодолевъ труды,
По безднѣ пламенной лы къ ней простеръ слѣды!

Сей градъ былъ укрѣпленъ природою и шрудами:
 На южную страну кремнистый мысъ брегами,
 Подобно полкругу, глубоко вшелъ въ Евксинъ,
 На коихъ онъ возлегъ, какъ гордый Исполинъ,
 Смошря на скачущи угрюмыхъ волнъ громады,
 И зря носимый флотъ въ нихъ для своей ограды.
 Ся сердитая пучина черныхъ водъ
 Обилія къ нему несла различныхъ родъ.
 Отъ сѣвера Кавказъ главою съ небомъ смежный
 Хребтами подавалъ ему оплотъ надежный,
 Въ ущеліяхъ своихъ между сѣдыхъ верховъ
 Пишая пысящи коварныхъ намъ враговъ.
 Ошрѣзанъ былъ сей мысъ отъ суши рвомъ глубокимъ,
 И валомъ окруженъ крупымъ и превысокимъ,
 На космъ по угламъ искусствомъ многихъ рукъ
 Раскапы взнесены по правиламъ наукъ:
 Кругомъ рѣвѣли съ нихъ орудія несчетны,
 Являя зрѣлище огнемъ дышащей Эпны;
 И шоль неравное шамъ было войскъ число,
 Чшо силы Росскія пятькратно превзошло.

Какой бы Ахиллесъ дерзнулъ ступить къ сей Троѣ,
 И лавры получить умѣлъ въ кровавомъ боѣ?
 Гудовичу шуда не спрашенъ шокмо пушь,
 И можешъ шамъ спояшь его лишь тверда грудь.

Напрасно Мустафа кидалъ свирѣпы взоры ,
 Отъ Шиховыхъ себѣ пророчествъ ждя подпоры .
 Какъ алчныхъ львовъ спада , коварные враги
 Къ Анапѣ мя пресѣчь швои , Герой , шаги
 Своими челюстями на Росской спрой рыкали :
 На верхъ высокихъ горъ одни въ града спали ,
 Другіе на валахъ , дабы въ спремнины ровъ
 Вдругъ схать швои полки съ чела и со хребтовъ .
 Не споль быспро корабль кормою бездну ростъ ;
 Не споль крушится вихрь и межъ ущелинъ востъ ;
 Не споль ужасно громъ изъ черныхъ тучъ ревѣтъ ,
 И молнія не споль згущенный воздухъ рвѣтъ ,
 Сколь Россовъ опразить спремились Ошпоманы :
 Пять разъ казались бытъ одни другимъ пограны ;
 Пять разъ дерзалъ вступать избранный нашъ народъ
 Сквозь огонь , сквозь тучу ядръ по шрупамъ на оплошъ ;
 И превосходствомъ силъ упорныхъ сопоспашовъ
 Пять разъ ошпорженъ былъ перунами съ раскашовъ .

Но бодрый духъ въ тебѣ и туть не увядалъ ,
 Ты мужествомъ своимъ силъ малость награждалъ ;
 Высокимъ разумомъ и быстрымъ взоромъ ока
 Предвидѣлъ , отражалъ , ничтожилъ люпость рока ;
 И щедрыхъ наконецъ рѣшеніемъ небесъ
 Къ тебѣ побѣда свой склонила перевѣсъ :

Ступилъ , любезный Вождь , проливныхъ силъ на выю ,
И громкой славою привелъ въ возторгъ Россію !

Тогда колеблемый повержь сѣдыхъ зыбей
Не смѣлъ Турецкій флотъ простерть руки своей :
Паша во ужасъ стоялъ какъ хладный камень ,
Смотря какъ пожиралъ Анапу алчный пламень .

Толикой важностью къ Отечеству заслугъ
Подвигся Машерній Богини Росской духъ :
Десницу щедрую съ престола простираешь ,
И новыми себя лучами украшаешь .
А мы лишь сердца жаръ тебѣ приносимъ въ дань ,
Да съ высоты святой прострешь Всевышній длань ,
Да укрѣпишь швой мечъ среди кровавыхъ боевъ ,
Да будешь Ты примѣръ , краса и честь Героевъ .

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА ,

Покорнѣйшій слуга

Дмитрій Лесницкій.

О Д А.

Веселье мыслямъ непонятно
Внезапно мой плѣнило взоръ:
О коль щаспливѣ я многократно,
Срѣтаю всѣхъ опрадъ соборъ!
Превыше горяго Эфира,
Небеснаго въ предѣлы мира
Опверзся мнѣ широкій путь,
Туда, гдѣ въшрѣ не смѣшъ душъ!

И се: взошла на холмѣ высокій
Поспѣшно бодрая нога,
Гдѣ чистой Иппокрены токи
Поятѣ душистые луга;
Гдѣ вѣчно царствуютъ законы
Цереры, Флоры и Помоны;
Гдѣ новые всегда плоды
Поля приносятъ и сады,

Воспоргомъ сладкимъ упоенный
Теряется въ предметахъ умъ:
Я вижу лики дѣвъ священные
И слышу игръ невинныхъ шумъ;
Сплетаютъ тамъ вѣнцы лавровы,
Вездѣ пророки ставятъ новы;
Но что виною шоржеству,
Какому жершва божеству?

Приг

„Прими, рекли мнѣ, лиру стройну,
 „возвысь ся пріятный гласъ;
 „Брядай побѣдамъ пѣснь достойну,
 „Наполнимъ плесками Парнасъ.
 „Простри швой взглядъ на край Азіійскій,
 „Гдѣ нынѣ крѣпкій мечъ Россійскій
 „Пошрясь Понписки берега
 „И горды злобѣ сперьь рога.

О Ты, что свой престолъ Единя
 Внесла превыше всѣхъ державъ,
 Великая ЕКАТЕРИНА,
 Краса и чesть вѣнчанныхъ главъ!
 Позволь, да шижимъ тономъ лиры,
 Въ сѣни златой Твоей порфиры
 Покоясь съединю сей стихъ
 Со звуками побѣдъ Твоихъ!

Кавказскихъ горъ верьхи сѣдые,
 Касающися небесамъ,
 Какъ лѣшни облака густые,
 Ошкрылись вдругъ моимъ глазамъ:
 Между ущелій каменистыхъ,
 Межъ хлябій и бугровъ лѣсистыхъ,
 Презрѣвъ опасность и труды,
 Просперли Россы шамъ слѣды.

Какъ

Какъ мѣдъ въ горнилѣ раскаленна,
Кубань клокочетъ и ревешъ;
Какъ буря въ дебри устремленна,
Древа съ береговъ и камни рвешъ,
Крушитъ съ пескомъ и съ жирной пѣной,
Подобно вѣшви опсѣченной,
И быстро мчитъ чрезъ глубину,
Прешя въ ней камнямъ пашть ко дну.

Кого мой тамо взоръ срѣшаетъ?
Кто, наступя на ярость водъ,
Стопы отважны проспираетъ
И смѣлый продолжаетъ ходъ?
Не тѣ ли древніе Герои,
Которыхъ Боги, прошивъ Трои
Послали, чтобъ Царей судьбой
Рѣшить имъ распри межъ собой?

То сильныя полки Орлины,
Потомки храбрыя Славянъ;
То воинство ЕКАТЕРИНЫ,
Царицы мудрой многихъ странъ;
То Россы шагъ простерли скоры:
Ни камни, ни лѣса, ни горы,
Ниже въ спешахъ безводный путь,
Не могутъ имъ ноги запнуть.

Далеко воздухъ зрю сгущенный,
 Тамъ съ пылью вьется конскій паръ:
 Какъ шигры мчашся разъяренны
 Несстройные полки Ташаръ;
 Несутся распростерши руки,
 Тутъе напрягаютъ луки,
 Какъ градъ пускаютъ тучи стрѣлъ;
 Но быстрый встрѣшилъ ихъ Орелъ.

Гудовичъ Россовъ Вождь избранный,
 Предвидѣвъ умыслы враговъ,
 Свой строй въ порядокъ ставитъ бранный,
 Сплетенный распоргаетъ ковъ:
 Густая мгла зашмила очи,
 Вдругъ полдень уступаетъ ночи,
 Свистъ ядръ и пуль пронзаетъ слухъ,
 Покрылся сѣрнымъ прахомъ лугъ.

Гирей, зря Ордъ изнеможенъ,
 Объятъ и срамомъ и бѣдой,
 Какъ звѣрь кидается въ сраженъ
 Съ отважной силъ своихъ толпой,
 Не столь спремленно волны яры
 Несутъ во твердый мысъ удары.
 Низвергнувъ силась въ бездну сей:
 Но гордый палъ пронзенъ Гирей.

Огонь подобно воспаленный

Въ срединѣ жаждающихъ степей ,
 Срѣшая камень прескновенный
 Ручей журчащій межъ протей ,
 Языкомъ алчнымъ лижетъ оной ,
 Находитъ бысприну препоной ,
 И , влаги въ сей не испія ,
 Онъ гибнетъ на струяхъ ручья .

Какъ пшицы громомъ уstraшенны

Скрываются въ глухихъ мѣстахъ ,
 Противны тако пораженны
 Бѣгутъ , куда несетъ ихъ страхъ :
 Уже имъ и древа стоящи
 Казались Россы ихъ гонящи :
 „ Спаси , Магметъ , вѣщающъ насъ ,
 „ Подаи убѣжище Кавказъ !

Куда отъ орляго полета

И взора быстрого уйми ?
 На край достигнушь Россы свѣта ,
 Запиушь вездѣ врагу пуши :
 Ихъ бодрость , мужество и крѣпость
 Преодолютъ всю свирѣпость
 Тлѣтворныхъ вѣпровъ и паровъ ;
 Имъ сносенъ мразъ и зной жаровъ .

Съ профей на профей ступая ,
Грядущъ къ Понтийскимъ берегамъ ,
Гдѣ слава путь ихъ предваря ,
Вливаетъ страхъ въ сердца врагамъ .
Спѣши Героямъ въ слѣдъ о Муза ,
Иди со славою союза ,
И Лиру соглася съ трубой ,
Брядай, греми Анапской бой .

Едва злашую багряницу
Заря сокрыла въ пихой понтъ ,
И ночь взявъ тусклый скиптръ въ десницу ,
Одѣла мракомъ горизонтъ ,
Въ покоѣ было все глубококомъ :
Тогда Вождь Россовъ быстрымъ окомъ
Искалъ къ Анапу шагъ просперть ,
И сей рогъ гордый Порты стерть .

Что вдругъ свирѣпый пламень блещетъ ,
Пустыни спонущъ и Евксинъ ;
Мящется твердь , Кавказъ пррещетъ ,
Природы исчезаетъ тинъ ?
Не адскаяль геанна пышетъ ,
Не шаршаръ ли горшанью дышетъ ;
Не бытѣ ли кончитъ свѣтъ ,
Не вновь ли хаосъ настаетъ ?

Подобяся двумъ тучамъ чернымъ,
 Враждебно племя Агарянъ
 Числомъ въ пять краѣхъ несоизмѣримъ
 Свой громъ несутъ на Россiянъ;
 И превосходствомъ силъ надменны,
 Какъ львы рыкаютъ разъяренны,
 Чья нашихъ малый строй людей
 Заране жершвою своей.

Едина туча сопоспашовъ,
 На сильный опершися флотъ,
 Металломъ и огнемъ съ раскашовъ
 Разишь идущихъ на оплотъ;
 Другая, въ полѣ спавъ широкою,
 Какъ быспрая рѣка пошокомъ,
 Холмомъ спремится съ высоты
 Налечь на Россiе хребты.

Чья кисть предсавить можетъ ясно
 Толико смертоносный бой?
 Въ умъ изобразишь ужасно,
 Чпо нашъ, какъ кучка, малый строй
 Грядетъ на страшну силъ громаду:
 Пять краѣхъ на ихъ вступалъ ограду,
 И опрокинутъ былъ пять краѣхъ
 Оппоромъ сильнымъ сопоспашъ.

Но что, Монархия, препону
 Твоимъ Героямъ учинишь?
 Внимая Твоему закону,
 Гудовичъ ревностью кипишь
 Сквозь огонь, сквозь всёхъ стихий премъны
 Пронесъ Россійскіе знамены,
 Кавказъ подъ скипетръ Твой привлечь,
 На немъ олшарь Тебѣ возжечь.

Какъ бурный вихрь въ лѣсахъ крупишь,
 Свиваетъ шонки лозы въ клубъ,
 На гордыя древа спремится,
 И съ корнемъ исторгаетъ дубъ;
 Верьхи кудрявы къ земли клонишь,
 Изъ лывъ звѣрей снадами гонишь,
 Далеко слышенъ прескъ и вой:
 Таковъ въ бою Россійской строй.

Онъ громомъ опражая громы,
 Ударомъ предвариъ ударъ,
 Открылъ во градъ себя проломы:
 По шрунамъ Турковъ и Ташаръ
 Прошелъ побѣдными спопами,
 Течетъ по спогнамъ кровь ручьями,
 Клубится съ дымомъ смрадъ и прахъ,
 Враговъ объемлетъ блѣдный страхъ.

Иной оцѣпеневъ, какъ камень,
Стоитъ занеся острый мечъ;
Иной бросается во пламень
И хочетъ съ жизнью страхъ пресѣчь.
Умолкни Шихъ пророкъ безбожный,
Прерви твои предсказы ложны,
Анапъ въ нихъ защиты нѣтъ:
Безсиленъ ты и Магомъ!

Уже горящее свѣшило,
Злашый источникъ ясныхъ дней,
Понтиски волны озлашило,
Проливъ румяный блескъ лучей:
Беллона Марсовъ мечъ вложила,
Изсякнула прошивныхъ сила,
Просперла Россамъ свой хребетъ,
Остался слезный видъ побѣдъ.

Какое зрѣлище открылось!
Я вижу тысящу смертей.
Гдѣ только смершнымъ золъ родилось?
Сокрой, о небо, ужасъ сей!
здѣсь юный сынъ отца лишенный,
На шрудъ повергшись пораженный,
Рыдаетъ, лобызая той:
„Се ты, се ты родилась мой!

(())(())

Тамъ

418054

Тамъ вѣрнаго нашедъ супруга ,
 Въ кипящей бьющагось крови ,
 Жена нѣжнѣйшая подруга
 Исполненна къ нему любви ,
 Лице слезами умываетъ ,
 уста съ устами сѣдиняетъ ,
 „ Дражайшій , вопіетъ , супругъ ,
 „ Живи , прими въ себя мой духъ !

Младенцы , непорочныя жертвы ,
 Иной въ горящій домъ бѣжитъ ,
 Иной ползетъ на шрупы мерзвы ,
 Иной раздавленъ весь лежишъ .
 Въ печаль и слезы погружены
 Опчавшны , всего лишены
 Толпы невинныхъ дѣвъ и женъ
 Влекусь въ неизвѣстный плѣнъ .

Се швоея , Спамбулъ надмѣнный ,
 зри гордоеши достойный плодъ !
 Доколѣ , злобой упоенный ,
 Не будешь швой щадить народъ ?
 Себѣ ли шой же ждешь судьбины ?
 Пади къ стопамъ ЕКАТЕРИНЫ ,
 Познай ЕЯ священну власъ ,
 Предупреди твою напасть !

Она покорнаго прощасѣ,
 Не хошетъ и прошивнымъ бѣдъ;
 Коварству токмо воспящасѣ
 Нанесетъ Ея народамъ вредъ,
 Сердца смиряя горделивы,
 Любезнѣй лавровъ Ей Оливы:
 Не для побѣдъ подѣсмлетъ мечъ,
 Стремимся брани имъ пресѣчь.

Лице склонивъ багряно къ морю,
 День въ волны погрузилъ свой лучъ:
 Прогнала ночь румяну зорю,
 Зашмивъ слѣды кровавыхъ шучъ:
 Луна сквозь мракъ чрезъ хладны горы,
 Блѣднѣя простираетъ взоры
 Въ покрыты шрупами брега,
 И скоро скрылась въ облака.

Уже побѣдоносны руки
 Просперли Россы къ торжествамъ,
 И эхо радостныя звуки
 Несетъ по холмамъ и водамъ.
 Проспри крилъ швой злашны,
 О слава, и въ концы земныя
 На сѣверъ, западъ и на югъ
 Неси побѣды громкій слухъ!

Виновица Россійской славы,
 Се подвиговъ Твоихъ плоды!
 Уже подъ сѣнь твоей державы
 Привикнувъ грубыя Орды,
 Вѣдають: „ Царствуй Ты надъ нами,
 „ Покрой насъ орлими крилами;
 „ Дай намъ любезну пищу, и
 „ И нашу просвѣти страну!

Красуйтеса Кубански бреги,
 Ликуй Задонскій нивъ край:
 Пресѣклись варварски набѣги,
 Цвѣшетъ спокойства тихой рай,
 Довольствѣ несмѣшны сплѣютъ роды!
 Уже враждующи народы
 Не смѣютъ алчный свой грабежъ
 Просперть шеперь на нашъ рубежъ.

Къ тебѣ, великій сильный въ брани,
 Творецъ неспоспѣжимыхъ дѣлъ,
 Россія проспиряетъ длани
 Отъ радостныхъ градовъ и селъ:
 Всемли усердные обѣты,
 Умножь ЕКАТЕРИНѢ лѣты,
 Да паче сую вознесетъ,
 Да удивитъ собою свѣтъ!